

РАЗДЕЛ 3 ВИЗАНТИЯ

Бондач А.Г.

Виды страстей в византийских аскетических текстах

В христианской традиции духовная жизнь верующего часто описывается с помощью «милитаризованных» понятий и образов. Основанием для этого, очевидно, являются слова ап. Павла, призывающего христиан облечься «во всеоружие Божие» (*τὴν πανοπλίαν τοῦ Θεοῦ*), взять щит веры, шлем спасения и меч духовный (*τὴν θυρεὸν τῆς πίστεως, καὶ τὴν περικεφαλαίαν τοῦ σωτηρίου, καὶ τὴν μάχαιραν τοῦ πνεύματος*)¹⁵⁴.

Основное содержание аскетических трактатов — это тактика и стратегия данной «духовной войны»¹⁵⁵. Но здесь мы попробуем охарактеризовать взгляды византийских (и раннехристианских) церковных писателей на то, с чем (а не как) должна вестись эта война. Речь пойдет, таким образом, о страстях — негативных состояниях человеческой души, возникающих под влиянием сил зла, и о грехах — конкретных действиях, в которых актуализируются страсти.

Уже в «Дидахэ» (кон. I в.) присутствуют перечни грехов, однако там они излагаются при формулировании нравственных запретов (*οὐ φονεύσεις, οὐ μοιχεύσεις, οὐ παιδοφθορήσεις, οὐ πορνεύσεις κτλ.*) либо при создании собирательного образа человека-грешника, идущего по «пути смерти»¹⁵⁶. Но «Дидахэ» содержит и первую попытку создания схемы соответствия страстей и порождаемых ими грехов (*ὁδηγεῖ γὰρ ἡ ὀργὴ πρὸς τὸν φόνον...ὁδηγεῖ γὰρ ἡ ἐπιθυμία πρὸς τὴν πορνείαν... ὁδηγεῖ γὰρ τὸ ψεῦσμα εἰς τὴν κλοπὴν*)¹⁵⁷, а выявление таких генетических зависимостей имеет непосредственное значение для аскетики.

В «Пастыре» Ерма (40-е гг. II в.) также приводятся перечни «видов зла» (*αἱ πονηρίαι*), с которыми надлежит бороться. Если в первом из них смешиваются страсти и грехи (гордость, лицемерие и прочие — и, с другой

¹⁵⁴ См.: Ер. ad Ephes. VI, 11–18. Выходные данные стандартного издания греческого текста Нового Завета указаны в библиографическом файле электронного собрания TLG под № 0031/010. Далее при использовании текстов из TLG мы приводим только их сокращенные латинские заглавия и ссылку на соответствующие номера, чтобы не загромождать примечания библиографическими описаниями.

¹⁵⁵ Ср. характерное название книги преп. Никодима Святогорца — «Невидимая брань».

¹⁵⁶ Didach. XII Apost. 2, 1–7; 5, 1–2 (TLG 1311/001). Ср. русский перевод (прот. В. Асмуса), выполненный по новейшему изданию: Учение двенадцати Апостолов// ПИМА. С. 43–45, 49.

¹⁵⁷ Ibid. 3, 1–6; рус. пер.: ПИМА. С. 45–46.

стороны, «излишества в пище»¹⁵⁸, то во втором упоминаются только страсти. Этот второй список замечателен тем, что в нем из 12 страстей выделяются 4 главных и 8 второстепенных, которые явно противопоставляются перечисленным перед этим 12 добродетелям (с таким же делением на 4 и 8)¹⁵⁹.

Таким образом, интересующий нас материал присутствует и в раннехристианских текстах, но в недостаточно упорядоченном виде. Изменения в сторону систематизации происходят в нач. III в., когда почти одновременно Ипполит Римский и Тертуллиан заявили о том, что существует три наиболее тяжких греха: блуд, убийство и идолослужение (*πορνεία, φόνος, εἰδωλολατρεία*; *moechia, homicidia, idololatria*)¹⁶⁰. Тертуллиан, впрочем, проявляет здесь непоследовательность: в том же трактате «О стыдливости» он расширяет перечень таких грехов до семи, добавляя к ним *fraus, negatio, blasphemia* и *fornicatio*¹⁶¹. В полемическом сочинении «Против Маркиона» он также выделяет семь «смертных грехов», к которым относятся: *idololatria, blasphemia, homicidium, adulterium, stuprum, falsum testimonium* и *fraus*¹⁶² (как видим, у Тертуллиана еще не сложилась четкая терминология: для наименований некоторых грехов — прелюбодеяния, блуда, лжесвидетельства — он использует синонимы).

В IV в. в Византии зарождается монашеская литература, где акцент переносится со следствий (греховных поступков) на причины (страсти). В сер. IV в. преп. Ефрем Сирин и Евагрий (видимо, независимо друг от друга) приходят к мысли о существовании восьми страстей или помыслов, вызывающих все остальные, более мелкие, пороки. Преп. Ефрем в начале небольшого трактата «О восьми помыслах» говорит, что «ὀκτώ εἶναι οἱ λογισμοὶ πάντες, οἱ τὰ κακὰ ἐνεργοῦντες· γαστριμαργία, πορνεία, φιλαργυρία, θυμὸς, λύπη ἄκαιρος, ἀκηδία, κενοδοξία καὶ ὑπερηφανία», и дает наставления о борьбе против каждого из этих помыслов¹⁶³. В творениях Евагрия (в том числе тех, которые прежде атрибутировались преп. Нилу Анкирскому) присутствует такое же деление, причем страсти перечисляются в аналогичном порядке¹⁶⁴. Совпадают

¹⁵⁸ Hermas. Pastor 38, 3 (TLG 1419/001).

¹⁵⁹ Ibid. 92, 1–3.

¹⁶⁰ Hippolytus. Fragm. in Proverb., 21 (TLG 2115/013); Tertullianus. De pudic., 5// PL. Vol. 2. Col. 987A–989B.

¹⁶¹ Ibid., 20. Col. 1020B.

¹⁶² Tertullianus. Adv. Marc. IV, 9// PL. Vol. 2. Col. 375AB.

¹⁶³ Ephraem Syrus. De octo cogitat. (TLG 4138/037). С учетом этого текста должно быть скорректировано мнение С. Л. Елифановича о приоритете Евагрия в создании схемы восьми помыслов (см.: Елифанович С. Л. Преп. Максим Исповедник и византийское богословие. ³М., 2003. С. 28 примеч. 5, 105 примеч. 3).

¹⁶⁴ Evagrius. De octo spir. malitiae, passim (TLG 4110/023).

и термины, кроме *θυμός* (у Евагрия — *ὄργη*, как в «Дидахэ»¹⁶⁵). Однако в сочинении «О пороках, противоположных добродетелям» Евагрий выделяет девять страстей: после оппозиций *γαστριμαργία* — *ἐγκράτεια*, *πορνεία* — *σωφροσύνη*, *φιλαργυρία* — *ἀκτημοσύνη*, *λύπη* — *χαρά*, *ὄργη* — *μακροθυμία*, *ἀκηδία* — *ὑπομονή*, *κενοδοξία* — *ἀκενοδοξία* следуют *φθόνος* (зависть) и *ἀφθονία*, а лишь затем — *ὑπερηφανία καὶ ταπεινώσις*¹⁶⁶.

В целом взглядам Ефрема Сирина и Евагрия присущи те особенности, которые стали классическими для византийских аскетических авторов, писавших о страстях: выделение восьми страстей; перечисление их в определенном порядке (с колебаниями относительно расположения в данной шкале гнева и печали), противопоставление страстей и добродетелей.

Так, в нач. V в. преп. Иоанн Кассиан, представитель традиций восточного монашества на Западе, пишет о «восьми главных грехах», т. е. страстях (*octo principalia vitia*); это — *gastrimargia*, *fornicatio*, *philargyria*, *ira*, *tristitia*, *acedia*, *cenodoxia*, *superbia* (характерно, что половина названий — латинские транслитерации греческих слов)¹⁶⁷. Отметим, что *πορνεία* и *fornicatio*, т. е. блуд, в перечнях страстей IV и последующих веков характеризуют именно состояние души, объятаго похотью. В то же время эти термины употребляются (в том числе в церковно-правовых актах) для обозначения определенного греховного деяния — половой связи лиц, не состоящих в браке. Остальные названия страстей подобной двусмысленностью не обладают.

«Восьмеричная» схема страстей используется и преп. Максимом Исповедником (1-я пол. VII в.). Как представитель философского направления в аскетике, он соотносит эти представления с положениями христианской антропологии и психологии, подробно анализирует последовательность происхождения страстей друг от друга. Развитие страстей, согласно преп. Максиму, связано с расстройством той или иной силы человеческой души. Искажение чувственной сферы приводит к возникновению страстей чревоугодия, блуда, сребролюбия и печали; воли — к гневу и унынию; разума — к тщеславию и гордости¹⁶⁸.

¹⁶⁵ Ibid., 9.

¹⁶⁶ Evagrius. De vitiis, guae oppos. sunt virt., 1 (TLG 4110/021).

¹⁶⁷ Подробное описание этих страстей и методов противодействия им см.: Joannes Cassianus. De coenob. instit., V–XII// PL. Vol. 49. Col. 201–476A; Idem. Collat. 5 abbatibus Serapionis: de octo princip. vit.// Ibid. Col. 611A–642C.

¹⁶⁸ Соответствующие места из «Вопросоответов к Фалассию», «Глав о любви» и др. (по старому изданию PG, vol. 90) указаны в кн.: Епифанович С.Л. Указ. соч. С. 105–106 (в примеч.); на с. 101–107 — сжатый очерк аскетических воззрений св. отца.

Однако с VIII–IX вв. византийские церковные авторы начинают углублять и дополнять традиционную классификацию страстей. Если в одном из трактатов, приписывавшихся преп. Иоанну Дамаскину, сохраняется обычная схема (но далее приводится и иная: телесные и душевные страсти)¹⁶⁹, то в другом мы встречаемся уже с перечислением десятков душевных и телесных страстей, многие из которых являются в действительности не страстями, а грехами (например, *κλεψία, ἱεροσυλία, ληστεία, φόνος, μαντεύεται, μαγείται, γοητεύεται*)¹⁷⁰.

Данное стремление к созданию более детальной классификации отразилось и в памятниках церковного права. В IX в. в византийской монашеской среде создается первая редакция «Канонария Иоанна, монаха и диакона» — неофициального свода правил, регламентировавшего процедуру тайной исповеди и устанавливающего епитимии за различные грехи¹⁷¹. Анонимный автор сборника называет основные, с его точки зрения, восемь грехов: *μαλακία, πορνεία, μοιχεία, ἀρσενοκοιτία, παιδοφθορία, κτηνοβατία, αίμομιξία, φόνος (ἐκούσιος καὶ ἀκούσιος)*¹⁷². Первые семь грехов в этом ряду, очевидно, являются проявлениями страсти блуда или похоти, а последний (убийство) есть крайнее выражение гнева (это указывается уже в «Дидахэ»). Далее автор характеризует все эти грехи, выделяя несколько разновидностей каждого из них (наибольшее количество форм он насчитывает у кровосмешения¹⁷³; два основных вида убийства — умышленное и неосторожное — отмечены при самом перечислении восьми грехов). Грехи,

¹⁶⁹ Joannes Damascenus. De octo spir. nequitiarum (fr.) (Sp.), 1 et 10 (TLG 2934/036).

¹⁷⁰ Idem. De virt. et vitiis (fr.) (Sp.) (TLG 2934/037).

¹⁷¹ О текстологии памятника см.: Herman E. Il più antico penitenziale greco // *Orientalia christiana periodica*. Vol. 19. 1953. P. 70–127; о его правовой природе: Бондач А.Г. Покаянный номоканон в византийском церковно-правовом сознании // *Византия и Запад (950-летие схизмы христианской Церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами)*: Тез. докл. XVII Всерос. науч. сессии византинистов. М., 2004. С. 25–31.

¹⁷² См. греческий текст Канонария 1-й редакции: Antanz M. I penitenziali bizantini... Roma, 1993. P. 30–129 (указанное место — p. 50.2–7).

¹⁷³ Это соответствует тенденции развития византийского семейного права. Постепенное ужесточение запретов на браки между близкими родственниками привело к тому, что в 1166 г. (а именно в XI–XII вв. рукописи Канонария получили распространение) были объявлены незаконными (а значит, греховными) браки в 7-й степени родства, как кровного, так и духовного; не дозволялись и браки между свойственниками (также в нескольких степенях), между усыновителями и усыновленными. См.: Павлов А. С. Курс церковного права. ²СПб., 2002 (¹Сергиев Посад, 1902). С. 239–250 (краткий очерк развития византийского законодательства о запрете браков между родственниками); cfr. Laiou A.E. *Mariage, amour et parenté à Byzance aux XIe–XIIIe siècles*. Paris, 1992. P. 13–15, 29 (скрытые причины этого развития). Публикация синодального постановления 1166 г.: Каждан А.П. Два новых византийских памятника XII столетия // *Византийский временник*. Т. XXIV. 1964. С. 84–90.

вызываемые страстью блуда, излагаются у автора «Канонария» в достаточно стройной системе. К сожалению, его практический, а не теоретический интерес к проблеме классификации грехов, обусловленный спецификой составлявшегося им сборника, не позволил ему проанализировать остальные страсти.

Нам представляется, что в дальнейшем византийская аскетическая мысль, идя по пути накопления фактического материала и выделения все новых и новых страстей, так и не смогла, опираясь на «восьмеричную» схему, создать новую классификацию, которая была бы последовательной, логически непротиворечивой и показывала бы проявления каждой из восьми основных страстей в других, более мелких, а тех, в свою очередь, в грехах. Об отсутствии такой классификации свидетельствует анализ гомилий свт. Григория Паламы, в которых упоминаются десятки «страстей» (значительная часть из них — греховные деяния) в совершенно неупорядоченном виде¹⁷⁴. В то же время предпосылки для систематизации материала, вероятно, имелись, что видно на примере рассмотренных нами аскетических и церковно-правовых текстов.

Список сокращений

- PG – **Patrologiae cursus completus / Curante J.-P. Migne. Series graeca**
PL – **Patrologiae cursus completus / Curante J.-P. Migne. Series latina**
TLG – **Thesaurus linguae graecae (versio E) (CD-ROM)**
ПМА – **Писания мужей апостольских / Под общ. ред. А.Г. Дунаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003**

Мичурина Ю. Ф.

Проблема человека в византийской философии

Нет сомнения, что на сегодняшний день существует необходимость изучения византийской традиции, поскольку она является основой православного мира. Особенно в начале нового тысячелетия, когда происходит переоценка ценностей, необходимо с позиций прошлого по-новому взглянуть на человека.

¹⁷⁴ См.: Макаров Д.И. Антропология и космология св. Григория Паламы (на примере гомилий). СПб., 2003. С. 228–256.